

ву для природоохоронної і освітньої діяльності з можливістю ознайомитись з історико-культурною спадщиною конкретної території. В епоху динамічних змін культурний ландшафт повинен стати об'єктом охорони і відповідального ставлення як до об'єкту туризму і паломництва шляхом впровадження культурно-пізнавальних компонентів у всі елементи розробленої історико-культурної спадщини.

Список літератури: 1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства Текст. : в 2 т. / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство; ИЧП «Лига», 1994. – Т. 1. – 542 с. – (Русские философы XX века). 2. Гумилев Л.Н. Этногенез в аспекте географии (Ландшафт и этнос-IX) / Л.Н. Гумилев // Вестн. ЛГУ. – 1970. – Вып. 2: Геология, География. – С. 88–93.

*Годзь Н.Б.
г. Харьков, Украина*

ФИЛОСОФИЯ, ФУТУРОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ФЕНОМЕНА ДУХОВНОСТИ

На другий день Великого потопу
ще півні кукурікали. Ще десь
урвала баба у городі кропу,
бо світ ще був затоплений не весь.

Не всіх же Бог, як Ноя, попередив.
Ніхто не мав ковчега про запас.
Тож хтось женився, хтось ходив у хедер.
Хтось бив олію, а хтось кози пас.

Така в людей вже доля чудернацька,
усе часів чекають золотих.
Коли ж накрила хвиля їх зненацька,
ніхто і здивуватися не встиг.

*Ліна Костенко
Триста поезій. Вибране*

Сложно сказать, счастлив ли тот, кто знает своё будущее и будущее других людей, и столь же сложно назвать счастливым того, кто «На второй день Великого потопу» как и прежде, продолжает интересоваться только своекорысливыми интересами. Разговор здесь должен идти,

опираясь и затрагивая более глубинные основания человеческого бытия. В сострадании к другим, мы счастливы за всех, кто живет простой жизнью и находит в ней радости, так или иначе, выполняя одно из важнейших определений человека как созидателя, пусть это «бив олію, або жевивсь, ходив у хедер, чи кози пас». Это пример совместного обыденного созидания, без которого не были бы, несомненно, подготовлены условия для изобретения бумаги, печатного станка, микроскопа и прочих необходимейших инструментариев инженерной деятельности. Как всегда, мы должны вновь сказать, что философия есть высший уровень теоретического мировоззрения, это форма мышления, с помощью которого мы отображаем, переосмысливаем и принимаем, определяем и объясняем реальность, которая окружает нас и сами мы, непосредственно являемся продолжением этой реальности. Опасной тенденцией на наш взгляд, есть стремление возобновить понимание и использование философии как исключительно идеологической машины, с помощью которой можно управлять массами, нивелируя понимание множественности, разнообразия (про что, в свое время писал проф. Шкода В.В.) и уникальности каждого человека (что заметьте, не интерпретируется нами как крайняя форма субъективизма – уникальность не означает запредельный эгоизм). Соглашаясь с критичностью философии, нас настораживает стремление части философов определять в функциях философии «оздоровление общества» [1, с. 3] слишком неожиданно интерпретируется понимание «оздоровления» и способы его осуществления. Проблема трактования понятий и создания смыслов интерпретации, понимания, как никогда стоит остро в современном мире. Сегодняшняя ситуация как никогда ярко показывает циничность использования понятий «Дух» и «Духовность», когда аннексия территории и нарушение целостности государства начинает поясняться некоторыми как «учитывание мнения населения». Прикрываясь штампами и нивелируя ценности, глобальные интересы империи решаются за счет соседей.

В свое время украинский ученый и мыслитель И.И. Мечников написал следующее: «...природе человеческой свойственны и такие чувства, которые обнаруживаются только в исключительных случаях и требуют специального упражнения. В эту категорию входит до известной степени и «чувство жизни» У некоторых людей оно развито слабо. Большею частью оно обнаруживается поздно; но иногда появляется и раньше под влиянием болезни или другой смертельной опасности... иногда для его пробуждения нужны особые условия» [8, С. 222–223]. Разрабатывая концепцию экологической футурологии нам неустанно приходится писать про связь философии и науки [2, 5], философии и нового понимания задач техники [3], нового понимания проблем, связанных с возникновением, так называемого феномена

«постчеловек» и «постприрода» [4], а теперь еще и разрабатывать концепцию «чувства радости жизни» при столь трагических условиях, в которых мы как народ, и как и государство, вынужденно оказались вовлеченными.

Ожидание «Лучшего будущего» есть определяющей характеристикой человеческой эволюции, несмотря на то, что это лишь часть контура особенностей человеческого коллективного мышления – на противоположном полюсе находится пессимистические ожидания и апатия – так же присутствует в сознании обывателей и лучших умов, наряду с апокалипсическими ожиданиями. Хотя страх перед инновациями, в том числе и техническими, присутствовал на протяжении всей истории человечества, тем не менее, можно сказать, что нас спасло неистребимое любопытство и любовь (которая есть союзник в определенном смысле страха) перед новым и неизвестным. Поэтому столь важными есть построение и реализация прогнозов, в том числе и научных, так как анализ и футуристическое построение моделей будущего во всех сферах жизнедеятельности также даст нам множество новых моделей выживания и гипотез, которые прояснят стратегию развития человечества [3, 5].

История, увы, повторяется. Когда-то М. Мамардашвили уже писал, что «перед нами стоит задача исторического творчества. Мы должны сначала свой безответственный мир превратить в мир ответственности, где можно называть добро и зло и где понятия «наказания» и «искупления», «греха» и «покаяния», «чести» и «бесчестия» имели бы смысл, существовали. Это равнозначно тому, чтобы нащупывать механизмы общественной жизни, способные трансформировать человеческие потуги бытия в развитие, в рождение» [9, с. 81]. Вот только как это объяснить тем политикам, которые стремятся уничтожить бытие иных, причем не просто уничтожить, а еще и сделать это под маркой «борьбы с бездуховностью» и используя методы насилия и агрессии? Карл Поппер уже делал замечание, что «философия...никогда не должна – а также не может – отделяться от частных наук. В историческом плане – вся западная наука выступает как наследница философских спекуляций греков о космосе, мировом порядке. Общими предками всех философов являются Гомер, Гесиод и досократики. Исследование структуры универсума и нашего места в нем было для них центральной темой; из нее выросла проблема познания универсума. Именно критическое исследования науки, ее открытий и методов продолжает оставаться характерным для философского исследования даже после отделения науки от философии» [10, с. 19]. Критичность, к сожалению, начинает уничтожаться «идеологичностью».

В одном выступлении мы уже писали, и теперь вынуждены повториться вновь, используя идею, высказанную И.И. Мечниковым, в ко-

торой на наш взгляд, он как никто лучше, подчеркивает идею и экологической футурологии, и идею развития науки и философии через каждого конкретного человека в процессе его жизненного пути, нравственного и личностного становления и интеллектуального развития, а именно: «Ввиду того, что «чувство жизни» поддается развитию, следует в этом смысле направлять и воспитывать, точно так же, как мы стремимся у слепых усовершенствовать чувства, заменяющие зрение. Поэтому молодым людям, склонным к пессимизму, надо всегда внушать, что их душевное состояние только временное и, что оно, по законам человеческой природы, должно будет уступить место более светлому мирозерцанию» [8, с. 223]. Пусть некоторые наши соседи попробуют все же вчитаться и увидеть, что будущее зависит от экологии и солидарности в защите природного и человеческого сообщества, признания нациообразия и учитывая этого таким образом, обеспечат в том числе и своим гражданам возможность продуктивного творения, в том числе и интеллектуального, и духовного [6].

Повторимся, что задачи философии – обширны. Проблемы ее преподавания и применения все также актуальны. Если строить модель двух вариантов: либо на максимальную теоретизацию, либо на максимальное упрощение для привлечения «более широкого круга» неофитов есть огромнейшим заблуждением. Адепты обеих ветвей будут не правы, и их деятельность будет в лучшем случае малопродуктивной. Есть некие стратегии, которые нуждаются в артикуляции, разработке и новой и коммуникации, посредством которой буден не только не упрощаться понимание функций и задач, возможностей философии, но и будет проводиться с помощью философских методов новое описание и освоение Реальности, которое позволить нам не только Быть. но и сохраняя знание о прошлом и нынешнем, готовиться к такому напряженному и в то же время незаметному переходу в состояние возможности «Быть в Будущем» (и не только непосредственно телесно-индивидуально), но и «Быть в Будущем» человечеству именно в симбиозе с его средой обитания – Природой и Духовным Бытием.

Список литературы: 1. Марков В.Б. Философия: Учебник для Вузов. Стандарт третьего поколения – СПб: Питер, 2013. – 432 с. 2. Годзь Н.Б. Філософські підстави розгляду майбутнього та його вплив на науку. [текст] / Н.Б Годзь // Національний університет «Острозька Академія», Наукові записки. Серія «Філософія». – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька Академія». – Вип.11. – 2012.– С. 299–310. 3. Годзь Н.Б. Час та його осягнення у філософських творах з позиції футурології. [текст] / Н.Б Годзь // Національний університет «Ост-

розька Академія», Наукові записки. Серія «Філософія». – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька Академія». – Вип. 12. – 2012. – С. 299–310 с. 4. Годзь Н.Б. Питання розуміння потреби інтерпретації екології та футурології у контексті тлумачення проблеми постлюдини та «постдовкілля» [текст] / Н.Б. Годзь // Філософія в умовах сучасних соціокультурних викликів: Всеукраїнська науково-теоретична конференція (11–12 жовтня 2012 року): Матеріали доповідей та виступів. – Черкаси: «Інтроліга «ТОР». – 2012, С. 291–295, 344 с. 5. Годзь Н.Б. Экологическая футурология как видение будущего в контексте эволюционной эпистемологии [текст] / Н.Б. Годзь // Социология знания и философия науки: Сборник материалов пятой Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 14-15 мая 2013 г.) / Под ред. Н.Г. Баранец. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013 г. – С. 174–189. 6. Годзь Н.Б. Поняття та елементи людського середовища у системі сучасної екологічної парадигми з погляду розвитку інформаційного суспільства в Україні. [тези] / Н.Б. Годзь // Інформаційні технології: наука, техніка, технологія, освіта, здоров'я. XVIII міжнародна науково-практична конференція Харків, 14–15 травня 2010 року. – С. 246. 7. Костенко Ліна Триста поезій Вибрані вірші. / Ліна Костенко – К., А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА. 2014. – 416 с., С. 190: серія «Українська поетична Антологія». 8. Мечников И.И. Этюды оптимизма [текст] / И.И. Мечников // послесловие и примечания А.А. Тишкова. – М.: главная редакция литературы на иностранных языках издательства «Наука». – 1988. С. 222–223. 9. Мамардашвили Мераб. Если осмелиться быть... [текст] / Мераб Мамардашвили // Сознание и цивилизация. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с. 10. Поппер К. Как я понимаю философию [текст] / К. Поппер // Пер. с нем., вступительные статьи и примечания И.З. Шишкова. Издание второе, стереотипное. – М.: УРСС, 2003. – 53 с.

*Гончаров Г.М.
м. Харків, Україна*

ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ: ГРІХ НЕ ДІЯННЯ І ДІЇ

У контексті проблеми відповідальності проглядається тема бездіяльності, ліні, не результативної діяльності у зв'язку з поняттям гріха. Страх перед вчинком в контексті відповідальності практично синонімічний боягузливості. Боягуз не приймає майбутнього, стикаючись з невідомістю відмовляється діяти, стаючи безвідповідальним. Він або тупцює на місці або втікає (рухається назад). Вчинок же, якому він опиратися, – це рух вперед який можливо безповоротній: «вилетіло не вловиш», «що пи-